

На работу как на каторгу

Олегу Иванову — 48 лет. Территория городской больницы во второй раз превратилось для него в место для отбывания обязательных работ. Органы опеки дважды забирали у мужчины ребенка, и суд назначал ему такое наказание. Еще 60 часов он будет mesti, прежде всего, как осужденный. Зато у него есть совершенно определенная мотивация, даже более сильная, чем желание снова стать свободным гражданином.

ГЕРОИ ТЕМЫ

— У меня возникли неприятности с органами опеки, — сначала неохотно, а потом все более откровенно рассказывает Олег. — Не нравлюсь я им. Приехали домой, сын сидит и рисует, а я выпил немного и сплю рядом на диване. Они его взяли и снова увезли в приют.

У Олега блестят глаза. Он рассказывает, что собрал все необходимые документы, чтобы обратиться в суд и вернуть своего восьмилетнего мальчишку домой. Дома его ждут учебники, портфель и папина сожигательница, которая, по словам Олега, женщина очень добрая.

— Старшей дочке от первого брака уже 24 года, сыну от второго брака — 19 лет, — добавляет он.

А потом вспоминает, как оказался здесь. Когда-то окончил Горьковское инженерное военное училище. Служил в Монголии, затем в закрытом городе Красноярск-29. В 1990 году уволился, перешел на службу в органы внутренних дел. Несколько лет работал в налоговой полиции.

— Я был старшим опером по особо важным делам, остальное не для печати, — вздыхает Олег.

Диктофон выключается, мы выходим из больницы. Олег спрашивает, не посоветует ли ему Елена Юрьевна хорошего адвоката, ведь сыну скоро в школу.

За семь месяцев этого года в Тверской области шанс на исправление получили более шести тысяч осужденных, причем ежедневно 365 человек отправляются на обязательные работы. Мы выяснили, в каких случаях труд становится спасением от тюрьмы

Для непосвященного общественные, обязательные и исправительные работы могут казаться чем-то одинаковым, однако это не так.

Общественные работы — это временная трудовая деятельность, которая имеет социально полезную направленность. Их организуют для безработных, которые не нарушали закон, а оказались в сложной ситуации. Чтобы отправиться на такие работы, достаточно зарегистрироваться в органах службы занятости по месту жительства. Зачастую людей направляют на ремонт и содержание дорог, работы в сельском хозяйстве, уход за престарелыми и т.д. Причем этот труд оплачиваемый и добровольный, ведь закон никто не преступал.

Обязательные и исправительные работы носят совсем иной характер — их назначают за реальные преступления. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет, при этом из заработка осужденного производятся удержания в пользу государства от 5% до 20%. Юристы часто называют такое наказание «замаскированным штрафом» в рассрочку. Как правило, суд назначает исправительные работы людям, совершившим преступления небольшой или средней тяжести — умышленное причинение легкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, клевета и оскорбление, нелегальная продажа алкоголя и даже незаконный оборот наркотиков. Однако суд выносит такое решение лишь после доказательства того, что исправление преступника может быть до-

Мы отгораживаемся от людей, приговоренных к исправительным и обязательным работам, а они, наоборот, становятся еще ближе к нам. Вчера эти люди были алкоголиками, опасными для общества, а сегодня стали дворниками, полезными для социума.

стигнуто, выражаясь казенным языком, без изоляции от общества, «средствами трудового воздействия».

Если рассматривать практику судебных дел, можно сказать, что приговор всегда зависит от состава преступления. Разумеется, если продавец отпустил алкоголь подросткам не намеренно и этот случай был единственным, она не получит реального срока. Скорее всего, будут назначены исправительные работы.

Обязательные работы в отличие от исправительных — самый «легкий» вариант наказания.

В каждой стране они имеют собственное название. В Грузии это «общественно-полезный труд», в Латвии — «принудительные работы», в Мексике — «работа в пользу общества», в Молдове — «неоплачиваемый труд в пользу общества», в англоязычных странах обычно используется термин «предоставле-

ние услуг обществу». Зачастую к этому виду наказания приговаривают мелких мошенников, неплательщиков алиментов, то есть тех, кто еще может «встать на путь исправления». Именно обязательные работы считаются самым лояльным приговором по любому делу. К тем, кому суд дал шанс исправиться, и было решено «внедрить» меня.

Прежде чем отправиться к осужденным, в Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области в индивидуальном порядке провели ликбез. Я мыслила штампами и непросительно путалась в понятиях «обязательных» и «общественных» работ. Зато теперь могу с уверенностью сказать, что сцена из фильма Гайдая «Приключения Шурика», где инспектор перечисляет список «вакансий», как раз иллюстрирует обязательные работы. Они находятся в ведомстве уголовно-исполнительных инспекций

и считаются одним из видов наказания и мерой уголовно-правового характера без изоляции от общества.

В каждом районе Твери и области есть филиалы, сотрудники которых ежедневно сталкиваются с десятками тысяч осужденных без лишения свободы, около тысячи из них, как правило, несовершеннолетние. И за каждого из них сердце болит, говорит мне начальник филиала по Московскому району города Твери ФКУ УИИ УФСИН России по Тверской области Елена Перова. Через ее руки прошли дела многих людей, среди которых были и совсем еще дети, и отъявленные тунеядцы, и пьющие мамы, и сидевшие папы — целый пласт общества, от которого мы предпочитаем отгородиться. И пока нам так кажется, органы местного самоуправления определяют список объектов, между которыми и распределяется контингент. При чем людей отправляют

работать не на неделю, а на срок от 60 до 480 часов с нормой отработки два часа в день. В Московском районе Твери таких, условно выражаясь, мест отбывания наказания четыре. Согласно официальным документам, «вакансии» есть в трех управляющих компаниях (по 5 подсобных рабочих в каждой) и в городской больнице №6 (один уборщик территории). Труд таких работников бесплатный, и этот плюс, пожалуй, остается единственным.

— Стараемся подобрать объект таким образом, чтобы человек сразу после работы или учебы мог прийти сюда, отбыть наказание и вернуться домой, — поясняет Елена Юрьевна.

Однако студентов или офисных клерков лично я на территории больницы не встретила. Заведующая складом медицинского учреждения Антонина Батарева выдавала метлу и лопату человеку, по которому

Антонина БАТАРЕВА, заведующая складом больницы №6: «Есть и дисциплинированные, есть и те, которые требуют большего внимания. Но знаете, все чувствуют и понимают, что работа здесь — наказание».

сразу и не скажешь, что он трудоголик.

— А вообще, помощь хорошая, — рассказывает Антонина Алексеевна, — хоть и тяжело мне с ними приходится. Есть и дисциплинированные, есть и те, которые требуют большего внимания. Но знаете, все чувствуют и понимают, что работа здесь — наказание. Был случай, когда люди забывали об этом и получали вместо обязательных работ уже срок наказания. А вот наш Олег, — женщина указывает на человека, который собирает мусор голыми руками, — совсем другое дело. Правда, к обязательным работам он уже второй раз привлекается.

Что интересно, зарекомендовали себя перед лицом заведующей складом в свое время сразу трое работников. Все они на сегодняшний момент работают в больнице. В этом свете Антонина Алексеевна даже употребила выражение «социальный лифт». Хотя, конечно, для некоторых трудоустройство при больнице можно на-

никами никто не выстраивается. Более того, перечень объектов уже давно не меняется. Однако и в существующих рамках Елена Юрьевна умудряется распределять сомнительный «трудовой ресурс», руководствуясь не только законом, но и находя индивидуальный подход к каждому осужденному.

Преступление и подметание

Пока мы прогуливаемся по территории больницы и беседуем о философии и эффективности обязательных работ, Олег Иванов занят делом: туда-сюда мелькает его метла. В какой-то момент по спине пробегает холодок, чувствуешь себя надзирателем. Ведь именно здесь решается судьба многих оступившихся людей: кто-то из них может не удержать баланс, сделать еще один неверный шаг и оказаться за решеткой. Между тем таких немного: за последние 7 месяцев только 19 осужденными обязательные работы

работ поднялась в два раза до 480 часов.

Это связано с тем, что пропорционально увеличилось и количество преступлений, за которые возможно наказание такого рода. А следовательно, и в уголовно-исполнительных инспекциях забот прибавилось. По словам Елены Юрьевны, здесь осужденных не стригут под одну гребенку, с каждым работают в частном порядке.

Например, в случаях когда человек привлекается к обязательным работам после реального срока в местах лишения свободы. Отчасти с такими людьми работать проще, признается Елена Перова.

Чем лучше статистика исполнения этого вида наказания, тем лучше результаты работы филиала в целом. Однако начальник филиала выезжает на объекты с проверкой не раз в месяц, а гораздо чаще, не ради сухих отчетов. Судьба каждого человека, по сути, находится под ее ответственностью. Получит он реальный срок или, наоборот, найдет работу и адаптируется в обществе, в ближайшие месяцы будет зависеть в том числе и от ее усилий. В этом году к обязательным работам в Московском районе был привлечен 21 человек. Еще несколько лет назад эта цифра была на 10-12 человек меньше.

С одной стороны, эту динамику можно объяснить лояльностью государства, которое, между прочим, ощутимой прибыли от вынесения судом подобных приговоров не получает — несколько тысяч преступников, метущих дворы, экономии не поднимут. При этом идеальной машины, исполняющей эти судебные решения, не существует. Известны случаи, когда осужденных отправляли работать на частную стройку, а не на социальные объекты, то есть попросту продавали. Приговоренный к обязательным работам — идеальная рабочая единица. Трудовую книжку завести не нужно, зарплату платить тоже, осужденный будет молчать. Вся ответственность ложится на плечи инспектора, который в отдельно взятой истории оказался гуманным и честным человеком...

Марина ЕВСТРАТИЙ

Из Твери к лондонской «бронзе»

XXX летние Олимпийские игры закончились, однако на тверской земле еще несколько дней продолжался праздник — два наших спортсмена-призера приехали в столицу Верхневолжья и привезли золотую и бронзовую медали. 17 августа глава Твери Владимир БАБИЧЕВ встретился с гребцами Юрием ПОСТРИГАЕМ и Ильей ПЕРВУХИНЫМ и поздравил их с заслуженными наградами

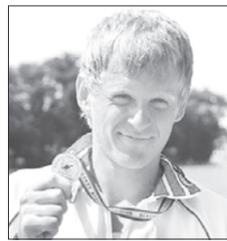
— Тверь — спортивный город, — отметил в начале встречи Владимир Бабичев. — Но в последнее время сложилось так, что со времен Виктора Капитонова и Антонины Серединой, то есть с 1960 года, в Твери не было олимпийских медалей. И все мы были очень рады, когда в сборную России попали 4 наших земляка, и рассчитывали на их достойный результат. Теперь у нас снова появилось олимпийское «золото».

Герои темы

Илья Перухин родился в Твери в 1991 году. С 10 лет начал заниматься греблей под руководством отца, позже проходил обучение в школе высшего спортивного мастерства Тверской области. Илья — чемпион Европы 2011 года, многократный призер национальных первенств и Кубка мира. В 2012 году он вместе с Алексеем Коровашковым стал бронзовым призером Олимпийских игр в гребле на каноэ на дистанции 1000 м.

Юрий Постригай родился в 1988 году в Свердловске. Учился в школе высшего спортивного мастерства Тверской области, выступает за Верхневолжье параллельным зачетом. Юрий — чемпион Европы 2011 года на байдарке-одиночке в дистанции 500 м. Двукратный чемпион национального первенства Юрий Постригай и его партнер Александр Дьяченко стали первыми в истории олимпийскими чемпионами в дисциплине «байдарки-двойки» на дистанции 200 м.

Отметим, что в этом году в Лондоне Тверская область установила региональный рекорд по количеству тверских спортсменов на Играх. Конник Владимир Туганов, дискбол Богдан Пищальников, каноист Илья Перухин и байдарочник Юрий Постригай официально представляли Верхневолжье на Олимпиаде-2012.

Юрий Постригай родился не в Твери, но учился в школе высшего спортивного мастерства области и уже два с лишним года официально считается тверским спортсменом — выступает за Верхневолжье параллельным зачетом. А Илья Перухин — тверской парень, который под руководством своего отца Алексея Михайловича, заслуженного тренера по гребле на каноэ, добился успеха буквально за несколько лет.

Илья удостоен медали «За заслуги перед городом». За несколько дней он

получил уже немало наград, но признание на малой родине всегда важно. «Я, в свою очередь, хочу поблагодарить наш родной город Тверь за то, что он всячески нам помогает и поддерживает в начинаниях, — скромно ответил на поздравления главы города бронзовый призер Олимпиады-2012. — Любая награда еще больше стимулирует спортсменов на высокие результаты. Огромное спасибо».

Почетной грамотой от главы города Твери были отмечены его отец Алексей Перухин, председатель ТООО «Федерация гребли на байдарках и каноэ» Николай Ковалев, золотой призер XXX Олимпийских игр в гребле на байдарках Юрий Постригай и его тренер Александр Самохотский, а также участник Олимпиады-2012 дискбол Богдан Пищальников и его родители и тренеры Виталий Владиславович и Татьяна Петровна.

После торжественной части Владимир Бабичев пообщался с представителями спортивной элиты, расспросил об основных впечатлениях и самых ярких выступлениях наших спортсменов, о российских болельщиках и английском гостеприимстве, ну и, конечно, о гребном спорте. «Так сложилось, что самые большие достижения у нас именно в гребле, — отметил глава города. — Есть чемпионы Европы и мира, а теперь и олимпийский призер. Конечно, этот вид спорта нам надо развивать и уделять ему больше внимания».

Председатель тверской организации «Федерация гребли на байдарках и каноэ» Николай Ковалев затронул в беседе и проблемы, с которыми приходится сталкиваться при подготовке спортсменов, — в городе нет специальных спортивных школ и оснащенных бассейнов. В ответ Владимир Иванович рассказал, что планируется выработать специальную программу по развитию гребного спорта, причем уже осенью — сразу после формирования нового состава Тверской городской думы.

Также в городе в скором времени появится легкоатлетический комплекс, где и начинающие, и уже добившиеся каких-то результатов спортсмены смогут тренироваться весь год. Подобные спортивные сооружения есть лишь в немногих городах ЦФО. А появление такого комплекса в Твери обеспечит более комфортные условия для занятий спортом.

Появление оборудованной базы поможет нашим легкоатлетам и гребцам достичь еще более высоких результатов и, конечно же, вырастить новое поколение олимпийских чемпионов.

Ирина ТЮРИНА

«Спасение» душ, осужденных к обязательным работам, находится в их собственных руках. Сотрудник уголовной инспекции — не волшебник, а в суде не происходит чудес.

звать разве что лифтом к цокольным этажам.

Попасть на обязательные работы можно не только в государственное учреждение, но и на частное предприятие — форма собственности объекта для исполнения наказания может быть любая, уточняет Елена Перова. Вот только в очередь за такими работ-

были заменены более строгим видом наказания.

— Идея обязательных работ была заимствована у Запада, — поясняет Елена Перова. — Причем год от года этот вид наказания становится все более строгим. В конце прошлого года были внесены изменения в Уголовный кодекс, и верхняя планка обязательных

